

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.9

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-319-330>

Шифр научной специальности 5.1.4

Эффективность применения к несовершеннолетним мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста

© МЕДВЕДЕВА Светлана Валентиновна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 106, <https://orcid.org/0000-0002-7972-5893>, Sv-medvedeva@mail.ru

© МЕНТЮКОВА Мария Алексеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0001-8639-2559>, mariya_men2003@mail.ru

© ПОПОВ Алексей Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции, декан факультета подготовки следователей, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Российская Федерация, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12, <https://orcid.org/0000-0003-1747-4088>, ramtambov@yandex.ru

Аннотация

Проблема совершения несовершеннолетними большого количества преступлений в последние годы становится все более и более серьезной, чему способствует снижение социальной ответственности подростков, распространение легких наркотических средств, отсутствие моральных и нравственных ориентиров. С развитием же цифровых технологий у подростков возрастает степень зависимости от гаджетов, соцсетей, мнения популярных в их среде личностей, подростковых субкультур. Все это способствует увеличению числа разного рода преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В связи с этим зачастую возникает вопрос о необходимости применения к несовершеннолетним тех или иных мер пресечения, в частности, заключения под стражу и домашнего ареста. Заключение под стражу, избираемое в качестве меры пресечения, преследует три главных цели: обеспечение контроля за местонахождением лица, в адрес которого выдвинуты обвинения в совершении преступления; предотвращение новых преступных деяний, совершение которых возможно при сохранении им свободы перемещения; исключение вероятности совершения действий, направленных на препятствование следствию и уход от ответственности. Рассматриваемая авторами мера пресечения представляет собой одну из форм уголовно-процессуального принуждения, что обуславливается применением подобных мер в тех случаях, когда существует вероятность осуществления подозреваемым или обвиняемым попытки препятствования свершению правосудия. Эмпирическую основу исследования составили материалы следственной и судебной практики. Цель исследования: проанализировать степень эффективности применения к несовершеннолетним таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест.

Ключевые слова

домашний арест, заключение под стражу, меры пресечения, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый

Для цитирования

Медведева С.В., Ментюкова М.А., Попов А.М. Эффективность применения к несовершеннолетним мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 319-330. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-319-330>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-319-330>

The effectiveness of the application of measures of restraint to minors in the form of detention and house arrest

© Svetlana V. MEDVEDEVA,

PhD (Law), Associate Professor “Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence” Department, Tambov State Technical University, 106 Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7972-5893>, Sv-medvedeva@mail.ru

© Maria A. MENTUKOVA,

PhD (Law), Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department, Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8639-2559>, mariya_men2003@mail.ru

© Alexey M. POPOV,

PhD (Law), Associate Professor, Colonel of Justice, Dean of Investigators Training Faculty, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 12 Vrubel St., Moscow, 125080, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1747-4088>, pamtambov@yandex.ru

Abstract

The problem of minors committing a large number of crimes in recent years has become more and more serious, which is facilitated by the decrease in the social responsibility of adolescents, the spread of soft drugs, and the lack of moral and moral guidelines. With the development of digital technologies, adolescents are increasingly dependent on gadgets, social networks, the opinions of popular personalities among them, and teenage subcultures. All this contributes to an increase in the number of various kinds of crimes committed by minors. In this regard, the question often arises of the need to apply certain preventive measures to minors, in particular, detention and house arrest. Detention, chosen as a measure of restraint, pursues three main goals: ensuring control over the whereabouts of the person against whom charges of a crime have been brought; prevention of new criminal acts, the commission of which is possible while maintaining their freedom of movement; exclusion of the probability of committing actions aimed at obstructing the investigation and avoiding responsibility. The measure of restraint considered by the authors is one of the forms of criminal procedural coercion, which is due to the use of such measures in cases where there is a possibility that the suspect or the accused will attempt to obstruct the administration of justice. The empirical basis of the study was the materials of investigative and judicial practice. The purpose of the study: to analyze the degree of effectiveness of the application of such preventive measures to minors as detention and house arrest.

Keywords

house arrest, detention, measures of restraint, minor, suspect, accused

For citation

Medvedeva, S.V., Mentukova, M.A., & Popov, A.M. (2023). The effectiveness of the application of measures of restraint to minors in the form of detention and house arrest. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 319-330 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-319-330>

Введение. Постановка проблемы

Рассмотрена эффективность применения отдельных видов мер пресечения в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлений. Мера пресечения выступает в уголовном процессе средством временного ограничения законодательно закрепленных прав и свобод лица, в отношении которого она применяется. Применение меры пресечения в отношении несовершеннолетнего – крайне важный вопрос для законодателя, правоприменителя и общества в целом, так как несет за собой ограничение прав и законных интересов лица, к которому данная мера пресечения применяется. Учитывая особенности рассматриваемого нами субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, а именно несовершеннолетнего лица, применение к нему мер процессуального принуждения должно соответствовать требованиям эффективности и обоснованности. Так как излишне строгая мера пресечения может повлиять на личность подростка, который проходит через сложный процесс взросления, и повлечь неблагоприятные последствия как для него самого, так и для окружающих его людей.

Г.Е. Омельченко и В.А. Рогожин отметили, что «правильно примененная мера пресечения в отношении несовершеннолетнего воздействует на волю, сознание и эмоции подростка, помогает ему критически оценивать свои действия, в связи с которыми избрана эта мера, вызывает у него неприятные переживания и тем самым стимулирует потребность в изменении своего ненадлежащего характера» [1, с. 120].

На сегодняшний день в научном сообществе не раз обсуждались проблемы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), особенности их правового статуса и гарантии его обеспечения, а также проблемы, связанные с применением мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), имеющие место на практике. Данные вопросы в своих научных работах рассматривались такими авторами, как У.Н. Ахмедов, Д.П. Бурков, В.В. Вандышев, О.В. Гладышева, С.В. Гурдин, Н.А. Курмаева, К.Б. Калиновский, Е.В. Марковичева, Г.Е. Омельченко, И.Н. Озеров,

А.В. Смирнов, С.В. Тетюев, О.В. Химичева и др.

Цель исследования – определить дальнейшее развитие мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства.

Используемые методы исследования – анализ, синтез, диалектический, логико-юридический, формально-юридический, статистический методы.

Результаты исследования

Сегодня УПК РФ содержит перечень мер принуждения, объединенных в разделе IV и разбитых на три подгруппы, каждой из которых соответствует одна глава уголовно-процессуального закона. Что же понимается под мерами принуждения в уголовном процессе?

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский характеризуют институт мер принуждения через его признаки, к которым ученые относят: а) осуществление мер принуждения помимо воли и желания участников процесса; б) субъект принуждения – только уполномоченное должностное лицо или государственный орган, наделенный соответствующими полномочиями по применению указанных мер; в) регулирование только уголовно-процессуальным законом; г) автономность мер и их отличие от уголовно-процессуальных санкций и уголовно-процессуальной ответственности [2, с. 181].

В.В. Вандышев приводит довольно краткое определение мер уголовно-процессуального принуждения, под которыми, по мнению ученого, понимаются способы и средства принудительного воздействия на личность и поведение участников уголовного судопроизводства [3, с. 165].

Рассмотрим самую строгую меру пресечения – заключение под стражу. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹ применение данной меры пресечения регламентировано

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: [принят Государственной Думой 22.11.2001; одобрен Советом Федерации 5.12.2001] (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

статьями 91, 97, 99, 100 и 108. Отдельной статьи, которая бы полностью посвящалась особенностям назначения и применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, в Кодексе нет.

В главе 50, раскрывающей производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, есть статья 423, которая закрепляет несколько особенностей, относящихся к избранию меры пресечения. Эти особенности не регламентируют заключение под стражу детально и оставляют несколько пробелов, вызывающих проблемы и ошибки на практике. В остальном регулирование данного процесса идет в соответствии с общими нормами УПК РФ.

Несмотря на то, что рассматриваемая мера пресечения является самой строгой в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, она применяется чаще всего, а 88 % представляемых в суд ходатайств удовлетворяются. Так, в 2022 г. суды общей юрисдикции из представленных 98558 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворили 87687 ходатайства, из них 714 в отношении несовершеннолетних; об избрании домашнего ареста – 8653 поступило, удовлетворено – 7407, из них в отношении несовершеннолетних – 204². По данным Следственного Комитета Российской Федерации, в 2018 г. было всего задержано подозреваемых 1314, из них избрана мера пресечения в виде заключения под стражу 873, домашний арест – 302. В 2019 г. было задержано 19409, из них избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних 882, избран домашний арест – 2615, в отношении несовершеннолетних 354. В 2020 г. эти показатели составили 18938, в отношении несовершеннолетних – 809; и домашний арест – 2911 и 379 в отношении несовершеннолетних. В 2021 г. – 19827, 755 в отношении не-

совершеннолетних, и домашний арест – 3013 и 398 несовершеннолетних³.

Понятия «заключение под стражу» уголовно-процессуальный закон не содержит. Но данная мера пресечения связана с изоляцией подозреваемого (обвиняемого) от общества, полным физическим ограничением свободы и помещением его в специальное учреждение, занимающееся реализацией данной меры пресечения.

Законодатель закрепил в части 2 статьи 108 УПК РФ круг несовершеннолетних лиц, которым может быть назначена мера пресечения в виде заключения под стражу. Согласно данной норме «заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести»⁴.

В соответствии с частью 3 статьи 423 УПК РФ процессуальной особенностью данной меры пресечения является обязательное уведомление законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) о факте заключения под стражу. Данная норма направлена на повышенное внимание к реализации обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, так как ограничивается одно из конституционных прав подростка. Законный представитель должен быть уведомлен об этом своевременно, чтобы убедиться в обоснованности и законности применения к подозреваемому (обвиняемому) такой строгой меры пресечения.

Одним из самых дискуссионных вопросов в научном сообществе является трактовка словосочетания «исключительные случаи» при применении данной меры пресече-

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Судебный департамент при Верховном суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 20.02.2023).

³ Аналитический обзор Следственного комитета России за 2018–2021 г.г. (официально опубликован не был).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: [принят Государственной Думой 22.11.2001; одобрен Советом Федерации 5.12.2001] (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

ния в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление средней тяжести. Законодатель так и не уточнил, что именно следует рассматривать под исключительным случаем, не закрепил перечень возможных ситуаций, которые могли бы расцениваться в качестве таковых. Безусловно, закрепить в законе исчерпывающий перечень таких обстоятельств невозможно ввиду регулярного возникновения новых общественных отношений и ситуаций, чье многообразие не знает границ. Однако отсутствие вообще каких-либо ориентиров и примеров исключительных случаев в законе, по нашему мнению, недопустимо. Такой пробел в законодательстве приводит к ситуации, в которой следователь или дознаватель должен сам определять, является ли расследуемая им ситуация исключительным случаем, и опираться только на собственные представления об исключительности. И обратиться в данном случае он может главным образом к своему личному опыту и мнению касательно необходимости в изоляции несовершеннолетнего лица от общества.

Мнения ученых о том, какие именно случаи следует относить к исключительным, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести, различны.

С.В. Тетюев и И.А. Макаренко считают, что «применительно к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в целях благоприятствования процессуальному положению данных лиц в уголовном процессе, следует в качестве исключительных случаев учитывать обстоятельства, закрепленные в части 1 статьи 108 УПК РФ» [4, с. 198; 5, с. 85].

Законодатель в части 1 статьи 108 УПК РФ указывает исключительные обстоятельства, в связи с которыми может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Как нам кажется, данные обстоятельства нельзя рассматривать в отношении несовершеннолетних, так как в большинстве случаев они к данной категории лиц не применимы в силу специфики личности несовершеннолетнего.

Постановление Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламенти-

рующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в пункте 6 закрепляет положение о том, что «избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые»⁵. Данное положение противоречит части 2 статьи 108, которая закрепляет возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего лица в исключительных случаях. УПК РФ говорит только о преступлениях средней тяжести, а Постановление Пленума допускает применение заключения под стражу лицу, которое совершило преступление небольшой тяжести, например, во второй раз. Это противоречие нуждается в разрешении со стороны законодателя. Ввиду того, что разъяснение содержится только в Постановлении, а нормативно в главе 50 УПК РФ так и не было закреплено, на практике суд делает ошибки при назначении меры пресечения, и в итоге заключены под стражу бывают лица, которые совершили преступление небольшой тяжести впервые, или подростки, которым еще не исполнилось 16 лет. Кажется логичным внести эту норму в Уголовно-процессуальный кодекс в целях искоренения подобных ошибок, допускаемых в отношении несовершеннолетних лиц. Так как последствия такой ошибки могут быть самыми непредсказуемыми ввиду специфики личности, умственного и физического развития несовершеннолетнего, который, отправившись под стражу, может получить серьезную психологическую травму.

Пункт 6 указанного выше Постановления также устанавливает, что «применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно только в том случае, если он является подоз-

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1.02.2011 № 1 // Российская газета. 2011. 11 февр.

реваемым (обвиняемым) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления»⁶. Пленум особенно подчеркивает, что при избрании данной меры пресечения обязательно указывать все правовые и фактические основания, послужившие причиной данного решения и выбора суда. Лица, занимающиеся предварительным расследованием, должны крайне внимательно подходить к возбуждению ходатайства об избрании данной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего.

Ряд ученых (например, И.С. Тройнина) считает данную меру пресечения слишком жесткой и суровой и придерживается позиции исключить возможность применения ее в отношении несовершеннолетних лиц [6, с. 293]. С другой стороны, если допустить ситуацию, при которой законодатель закрепил запрет использовать данную меру пресечения в отношении несовершеннолетних, то такое нововведение может привести к негативным последствиям. Во-первых, очевидно, что при совершении особо жестокого преступления несовершеннолетним выбор в пользу изоляции данного лица на период предварительного следствия кажется обоснованным. Так как допущение его нахождения в обществе может повлечь за собой повторное совершение этим лицом преступления или иные опасные последствия. К тому же, если несовершеннолетний не будет заключен под стражу, в определенных случаях возможно оказание им давления на потерпевших, свидетелей с целью того, чтобы они изменили свои показания в его пользу, что крайне нежелательно для уголовного процесса и закреплено в качестве основания для избрания меры пресечения в статье 97 УПК РФ. Заключение под стражу может быть единственным средством сохранения контроля над несовершеннолетним лицом, склонным к регулярным побегам из дома и бродяжничеству. Иными причинами, аргументирующими использование данной меры пресечения в отношении несовершеннолет-

него лица, являются установление факта наличия прочной связи подростка с преступной средой, его повышенная социальная опасность, циничность совершенных им преступных действий. О необходимости ограничения свободы несовершеннолетнего на период предварительного расследования может свидетельствовать безуспешность проведенных в его отношении воспитательных усилий, отсутствие реакции подростка на меры общественного и административного воздействия. Конечно, заключение под стражу не должно применяться к подросткам с такой частотой, как это делается в нынешней практике. Но, безусловно, в ряде ситуаций использование такой жесткой меры процессуального принуждения обоснованно и необходимо в целях проведения детального и полного расследования, а также обеспечения безопасности как самого несовершеннолетнего (склонного к побегам), так и окружающих его людей (при высоком риске совершения им нового преступления).

Некоторые ученые выступают за то, чтобы данную меру не исключали из списка тех, что могут быть избраны несовершеннолетнему, но высказывают мнение о возможных послаблениях исполнения данной меры пресечения. Например, снизить предельные сроки содержания под стражей в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Данное предложение не кажется уместным, так как мера пресечения всегда может прекратить свое действие в отношении несовершеннолетнего, если появятся основания для того, чтобы снять с него статус подозреваемого (обвиняемого).

Интересно предложение об исключении возможности применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых и установление данной меры пресечения только для лиц, признанных обвиняемыми [7, с. 221]. Так как несовершеннолетний – это специфический субъект уголовного процесса, к которому необходим особый подход, и крайне важно защищать их права и законные интересы, то применение самой строгой меры пресечения в отношении тех лиц, которые уже признаны в рамках уголовного процесса обвиняемыми по уголовному делу, может быть уместным в рамках отечественного законодательства.

⁶ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1.02.2011 № 1 // Российская газета. 2011. 11 февр.

Несовершеннолетний, который признан только подозреваемым по уголовному делу, и нет весомых доказательств для признания его обвиняемым, очевидно, не должен претерпевать лишения права на свободу в рамках уголовного процесса до момента, когда предварительное следствие точно установит факт совершения преступления данным лицом.

В научном сообществе нередко высказывается мнение о необходимости введения дополнительных мер пресечения, применяемых исключительно к несовершеннолетним лицам помимо отдачи под присмотр. Например, предлагается расширить перечень мерой пресечения в виде временного помещения лица, не достигшего восемнадцатилетия, в специальное учреждение – Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. В пользу введения данной меры пресечения приводится ряд аргументов. Во-первых, в центрах временного содержания находятся исключительно несовершеннолетние лица, что делает невозможным совместное пребывание подростка с взрослым преступником, который может оказать на него неблагоприятное воздействие. При применении меры пресечения в виде заключения под стражу законодатель допускает совместное содержание несовершеннолетнего и взрослого с положительной характеристикой, однако это отнюдь не говорит о невозможности совершеннолетнего человека негативно влиять на лицо, не достигшее совершеннолетия. Подобное допущение со стороны закона видится весьма спорным, поэтому введение альтернативной меры пресечения могло бы решить данную проблему. Во-вторых, в центрах временного содержания оказывалось бы гораздо больше внимания индивидуальному воспитательно-му воздействию на несовершеннолетних. Обстановка была бы гораздо комфортнее, чем в изоляторах временного содержания, что соответствовало бы приоритету соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Возможным стало бы осуществление индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и сочетание этой работы с получением образования в центре. В-третьих, центры временного со-

держания уже функционируют, поэтому закрепление в законе данной меры процессуального принуждения было бы экономически эффективным и легко реализуемым, так как не привело бы к новым затратам для государства. Специфика личности несовершеннолетнего лица, особенности его психического и физического развития делают данную меру пресечения актуальной и способной на эффективное применение в нашем государстве, так как содержание в центре предполагает легкий режим в отличие от изоляторов временного содержания.

Причиной частого назначения именно данной меры пресечения подозреваемым (обвиняемым) несовершеннолетним является зачастую формальное отношение суда к данной процедуре. Суды, получая информацию от лиц, ведущих предварительное расследование, о тяжести преступления и обстоятельствах, сопутствующих его совершению, назначают меру пресечения в виде заключения под стражу, совсем не интересуясь личностью подозреваемого (обвиняемого), хотя это необходимо делать, если лицо не достигло совершеннолетия. На практике в своих постановлениях о назначении меры пресечения в виде заключения под стражу суды нередко вообще не указывают основания избрания именно этой меры пресечения, а не какой-либо другой. Вопрос отдачи под присмотр, который обязательно должен ставиться при процедуре назначения меры пресечения, часто так и остается вне обсуждения ввиду отсутствия подробной регламентации в законе, как именно должна реализовываться отдача под присмотр. Все это ведет к выбору сотрудниками предварительного следствия и судом заключения под стражу как самой оптимальной и действенной меры пресечения, что не раз подтверждалось статистическими данными. Зачастую подобный выбор продиктован интересами следствия, а также требованиями прокурора или суда. К тому же, для того чтобы принять обоснованное решение в отношении несовершеннолетнего, необходимо собрать всю характеризующую его и его близких информацию, что занимает время, которое в рамках назначения меры пресечения ограничено. Из-за недостатка времени следствию и суду легче избрать в отношении несовершеннолетнего

привычную и широко используемую меру пресечения в виде заключения под стражу, чем решать вопрос возможности отдачи подростка под присмотр и определять процессуальные особенности реализации этой меры пресечения. Законодателю необходимо стремиться к исправлению данной ситуации, чтобы следователи и суд при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу руководствовались не сложившимися в практике стереотипами о действенности и широком использовании этой меры пресечения, а иными, гораздо более весомыми процессуальными основаниями.

Суду надлежит проводить тщательную проверку оснований, предъявленных следователем, для применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего лица. Данная проверка не должна быть формальной, так как решается вопрос о мере пресечения, которая приводит к ограничению свободы, что является одним из ключевых конституционных прав человека. К тому же эта мера пресечения применяется в отношении лица, которое еще не достигло возраста совершеннолетия, что значительно усложняет уголовный процесс. Поэтому проверка всех обстоятельств со стороны суда должна быть содержательной и осмысленной, иначе постановление об избрании меры пресечения может быть отменено. Так, «Нижегородский областной суд отменил постановление Дзержинского городского суда от 19 октября 2014 г., в котором несовершеннолетнему К., совершившему преступление средней тяжести, предусмотренное пунктом «в» части 2 статьи 158 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу продолжительностью 1 месяц. Так как суд не обосновал данный выбор меры пресечения наличием исключительных обстоятельств, не указал их в своем постановлении, то оно было отменено»⁷. Ни в коем случае при принятии решения об избрании меры пресечения не должен

ставиться вопрос о виновности лица. Суд должен самостоятельно углубиться в суть дела, а не «брать на веру» все то, что предоставил следователь в качестве весомых аргументов необходимости избрания этой меры пресечения. Следует закрепить в законе, что при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд должен рассматривать комплекс вопросов, относящихся к личности подростка: характеристику личности подростка, умственное развитие, наличие психических особенностей, условия его жизни и воспитания, какую роль выполнял подросток в совершенном преступлении, причины и условия совершенного преступления, как подросток вел себя до преступного деяния и после него, сотрудничает ли со следствием и как вообще ведет себя в процессе расследования. Эти вопросы помогут суду также решить вопрос о возможности отдачи подростка под присмотр родителей или иных законных представителей.

Предварительному следствию и суду надлежало бы подробно аргументировать необходимость продления срока содержания под стражей, так как даже один дополнительный день для несовершеннолетнего лица оказывает не самое благоприятное воздействие.

Еще одной проблемой, выделяемой учеными-юристами, является реализация меры пресечения в виде заключения под стражу, а именно допущение совместного содержания несовершеннолетнего и взрослого подозреваемого (обвиняемого) с положительной характеристикой [8, с. 154].

Данная норма регламентирована Федеральным законом от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁸. Положения закона являются спорными, так как совместное содержание взрослых с несовершеннолетними в любом случае крайне нежелательно. Возможно оказание неблагоприятного воздействия на подростка, приучение его к ложным ценностям, жизненным

⁷ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года (утвержден президиумом Нижегородского областного суда 22.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. № 3-4, март-апрель.

⁸ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

ориентирам, а также передача опыта совершения преступных деяний. Как нам кажется, следует законодательно закрепить запрет на совместное содержание данных категорий лиц.

Перейдем к рассмотрению следующей меры пресечения – домашний арест. Вопросы применения и реализации домашнего ареста закреплены в статье 107 УПК РФ. Российский процессуалист Ф. Багаутдинов писал, что необходимость избрания домашнего ареста за совершение определенных видов преступлений и для определенной категории лиц очевидна. В то же время исследователь высказывал опасения о том, что отсутствие опыта применения данной меры в течение длительного периода станет препятствием для ее широкого использования следственными органами [9, с. 14].

Эта мера пресечения выступает в уголовном процессе как альтернатива заключению под стражу. Домашний арест воспринимается не таким жестким, так как подозреваемый (обвиняемый) вынужден находиться в доме, в знакомой обстановке с близкими ему людьми, а не в изоляторе временного содержания, где он никого не знает. К тому же лицу может быть разрешено судом выходить из жилого помещения на учебу, если суд сочтет это необходимым и допустимым. Домашний арест не ограничивает права и свободы лица, как это делает заключение под стражу.

Тем не менее, в соответствии с частью 7 статьи 107 УПК РФ «суд, учитывая данные о личности подозреваемого (обвиняемого), фактические обстоятельства уголовного дела и представленные сторонами сведения, может установить ряд запретов, например, на общение с рядом лиц, на отправку и получение почтово-телеграфных отправок, на использование средств связи и Интернета»⁹.

Для целей исполнения домашнего ареста могут быть использованы такие средства, как электронный браслет, мобильное

контрольное устройство, персональный трекер, стационарное устройство аудиовизуального контроля и некоторые другие.

Исследователи отмечают, что сегодня применение технических средств контроля является действенным средством соблюдения лицами, ограниченными в свободе, необходимых ограничений и предупреждения преступлений и правонарушений. Например, Е.Л. Плющева указывает, что в Воронежской области прошел довольно успешно эксперимент, в ходе которого была введена электронная отметка лиц через видеотерминалы. Поэтому внедрение современных технических средств контроля в отношении лиц, которым избирается домашний арест, позволяет говорить об их эффективности [10, с. 46].

Но в зависимости от обстоятельств уголовного дела такие запреты могут и не назначаться в отношении несовершеннолетнего лица, если будет признано отсутствие необходимости в них.

Домашний арест применяется к несовершеннолетним лицам, которые подозреваются (обвиняются) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Е.Ю. Манохина считает данную меру пресечения нецелесообразной для применения в отношении подростков, так как, по ее мнению, она не реализует в полной мере суть наказания. По ее мнению, такие послабления, как возможность ежедневного посещения учебного заведения, а также право на общение с педагогами на учебе и родителями дома недопустимы [11, с. 154].

Положительным моментом в домашнем аресте для несовершеннолетнего лица является то, что он не оказывает такое серьезное воздействие на личность и психику подростка, как это делает заключение под стражу. Несовершеннолетнее лицо находится в условиях «мягкой» изоляции, так как не меняет свое местонахождение на изолятор временного содержания, сохраняет возможность проживать в собственном доме, в знакомой обстановке. Ребенок не попадает в новую для него среду, несущую риск формирования у него неправильных ценностей и правил поведения, так как в изоляторах временного содержания содержатся такие же подозреваемые и обвиняемые, как и он, кото-

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: [принят Государственной Думой 22.11.2001; одобрен Советом Федерации 5.12.2001] (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

рым могут быть присущи не самые положительные черты характера и искаженные жизненные ориентиры. Так как у несовершеннолетнего еще небольшой жизненный опыт и он гораздо сильнее подвержен влиянию других людей, то крайне важно защитить его от негативного влияния преступной среды. Применение домашнего ареста, а не заключения под стражу может помочь избежать существенной деформации личности лица, не достигшего совершеннолетия.

К сожалению, статистика показывает, что домашний арест применяется гораздо реже, чем заключение под стражу. Хотя более активное использование со стороны сотрудников предварительного следствия или суда данной меры пресечения могло бы привести к ряду положительных последствий. Домашний арест сохраняет нормальное, психофизиологическое состояние подозреваемого (обвиняемого). Знакомая лицу обстановка обеспечивает наибольший воспитательный эффект для подростка. Помогает восстановить и сберечь связи несовершеннолетнего с семьей, а также способствует исправлению лица. Положительным моментом применения меры пресечения в виде домашнего ареста является возможность разгрузить следственные изоляторы, а также точно избежать совместного содержания несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) с совершеннолетними.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что для назначения мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста должны иметься весомые правовые и фактические основания, так как при применении данных мер процессуального принуждения ограничивается одно из ключевых конституционных прав человека – право на свободу. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы применение меры пресечения в виде заключения под стражу предвосхищало решение вопроса о виновности несовершеннолетнего лица в совершенном преступлении. Безусловно, применяемая к лицу мера пресечения должна отвечать целям наилучшего осуществления задач правосудия, но в силу специфики субъекта, к которому данная мера применяется, необходимо учитывать возможность наступления неблагоприятных по-

следствий для несовершеннолетнего в случае назначения ему такой жесткой меры пресечения. Важно соблюдение баланса правосудия и соблюдения интересов несовершеннолетнего. Предварительное следствие и суд должны стремиться к избранию наиболее гуманной меры пресечения. Применение таких строгих мер пресечения в отношении несовершеннолетних нежелательно само по себе, что подчеркивают международные правовые акты, акцентируя внимание на необходимости заключения под стражу в исключительных случаях и на максимально короткий период времени. Заключение под стражу следует воспринимать как единственно возможную меру, когда применение других мер по тем или иным причинам невозможно для обеспечения прав несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и целей предварительного расследования.

Очевидна необходимость в усовершенствовании законодательной регламентации процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Статья 423 УПК РФ не раскрывает все особенности данной меры процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних. В статье необходимо закрепить конкретные тяжкие и особо тяжкие составы преступлений, за которые может быть назначено заключение под стражу, определить перечень исключительных случаев избрания данной меры пресечения в ситуации совершения лицом преступления средней тяжести. Хотя сама возможность избрания самой жесткой меры пресечения в отношении несовершеннолетнего за совершение им преступления средней тяжести видится весьма спорной, что тоже требует дополнительного осмысления и обсуждения как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодателя и правоприменителя.

Законодателю необходимо устранить обнаруженное нами противоречие, по которому в соответствии с Постановлением Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания совершеннолетних» допускается избрание меры пресечения в виде заключения под стражу подростку, который совершил преступление не-

большой тяжести не в первый раз, а УПК РФ такого права следствию и суду не предоставляет. Очевидно упущение законодателя в вопросе совместного содержания взрослых и несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), что, по нашему мнению, является недопустимым и может значительно нарушить права и законные интересы лица, не достигшего совершеннолетия.

Необходимо подробно регламентировать нормы, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста, чтобы правоприменитель ощущал себя уверенно при использовании этих мер и не совершал ошибок.

Во избежание множественных толкований следует определить на законодательном уровне перечень требований, предъявляемых в отношении формируемых следственными органами постановлений, содержащих ходатайство о назначении рассматриваемой меры. Подобное постановление, на наш взгляд, должно представлять не только аргументы, продиктованные соображениями представителей правоохранительных органов, но и факты – материалы доказательной базы, позволяющие обосновать необходимость применения исключительной меры,

выражающейся в форме заключения под стражу. К числу подобных доказательств могут быть отнесены показания, полученные от свидетелей или потерпевших, улики, обнаруженные на месте совершения преступления, личностные характеристики, позволяющие сформировать психологический портрет обвиняемого. Очевидно, что в отдельных ситуациях проведение подобной оперативной работы будет сопряжено с высокой нагрузкой на представителей стороны обвинения, однако данная мера позволит сократить количество необоснованных задержаний и снизить загруженность специальных учреждений, в которых пребывают заключенные под стражу.

На практике очевидно преимущество заключения под стражу над другими мерами процессуального принуждения, хотя данная мера является самой строгой в Уголовно-процессуальном кодексе. Важно стремиться к индивидуализации применения рассмотренных норм в отношении несовершеннолетнего лица и гуманизации всего процесса избрания меры пресечения в целом, что позволит чаще применять домашний арест вместо заключения под стражу.

Список источников

1. *Омельченко Г.Е., Рогожин В.А.* Некоторые вопросы применения мер пресечения к несовершеннолетним обвиняемым // Проблемы социалистической законности: Республиканский межведомственный науч. сб. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. Вып. 17. С. 120-124. URL: <http://lawlibrary.ru/article1085619.html>
2. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс / под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: Норма, Инфра-М, 2023. 784 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008680386>
3. *Вандышев В.В.* Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2017. 755 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004400700>
4. *Тетюев С.В.* Актуальные вопросы избрания меры пресечения «Заключение под стражу» в отношении несовершеннолетнего // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2008. № 1. С. 197-201. <https://elibrary.ru/mnidax>
5. *Макаренко И.* К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2. С. 85-88. URL: <http://lawlibrary.ru/article1230917.html>
6. *Тройнина И.С.* Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 292-298. <https://elibrary.ru/yumlsx>
7. *Емельянова А.А.* К вопросу о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 218-224. <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10045>, <https://elibrary.ru/attrwj>
8. *Спесивов Н.В.* Актуальные вопросы реализации в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике России требований международного стандарта о праве на свободу и

- личную неприкосновенность в отношении несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 152-157. <https://elibrary.ru/zqidut>
9. Багаутдинов Ф. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест // Законность. 2002. № 9. С. 14-16.
 10. Плющева Е.Л. Теоретико-правовые аспекты контроля за осужденными без изоляции от общества // Российский следователь. 2015. № 13. С. 46-48. <https://elibrary.ru/ubfuwl>
 11. Манохина Е.Ю. Особенности избрания меры пресечения «домашний арест» в отношении несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 153-157. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-2-153-157>, <https://elibrary.ru/hmpmpl>

References

1. Omel'chenko G.E., Rogozhin V.A. (1986). Nekotorye voprosy primeneniya mer presecheniya k nesovershennoletnim obvinyаемым [Some issues of applying preventive measures to juvenile accused]. *Respublikanskii mezhdovedomstvennyi nauchnyi sbornik: Problemy sotsialisticheskoi zakonnosti* [Republican Interdepartmental Scientific Collection: Problems of Socialist Legality]. Kharkiv, Graduate School Publ., issue 17, pp. 120-124. (In Russ.) Available at: <http://lawlibrary.ru/article1085619.html>
2. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. (2023). *Ugolovnyi protsess* [Criminal Process]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 784 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008680386>
3. Vandyshchev V.V. (2017). *Ugolovnyi protsess. Obshchaya i Osobennaya chaste* [Criminal Process. General and Special Parts]. Moscow, Kontrakt, Wolters Kluwer, 755 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004400700>
4. Tetyuev S.V. (2008). Aktual'nye voprosy izbraniya меры presecheniya «Zaklyuchenie pod strazhu» v otnoshenii nesovershennoletnego [Topical issues of choosing a measure of restraint “Detention” in relation to a minor]. *Vestnik OmGU. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series Law*, no. 1, pp. 197-201. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mnidax>
5. Makarenko I. (2007). K voprosu o primeneniі меры presecheniya v otnoshenii nesovershennoletnikh [On the question of the application of a measure of restraint in relation to minors]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], no. 2, pp. 85-88. (In Russ.) Available at: <http://lawlibrary.ru/article1230917.html>
6. Troinina I.S. (2018). Criminal procedure guarantees of ensuring the rights and legitimate interests minor suspected (defendants) during the electing and application of a measure of restraint in the form of detention. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, no. 4 (35), pp. 292-298. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yumlsx>
7. Emel'yanova A.A. (2020). On the issue of the detention of a juvenile suspect, accused. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*, no. 2 (14), pp. 218-224. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10045>, <https://elibrary.ru/attrwj>
8. Spesivov N.V. (2019). Current issues of implementation in criminal procedure legislation and law enforcement practice of Russia for the requirements of the international standard on the right to protection of liberty and security of person of the matter. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, no. 1, pp. 152-157. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zqidut>
9. Bagautdinov F. (2002). Novaya мера presecheniya v UPK RF – domashnii arest [A new measure of restraint in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation – house arrest]. *Zakonnost'* [Legitimacy], no. 9, pp. 14-16.
10. Plyushcheva E.L. (2015). Theoretical-law aspects of control over convicts without isolation from society. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, no. 13, pp. 46-48. <https://elibrary.ru/ubfuwl>
11. Manokhina E.Yu. (2020). Features of the election of such preventive measure as house arrest in relation to minors. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2 (86), pp. 153-157. (In Russ.) <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-2-153-157>, <https://elibrary.ru/hmpmpl>

Поступила в редакцию / Received 27.03.2023

Поступила после рецензирования / Revised 05.06.2023

Принята к публикации / Accepted 16.06.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная